

УДК 347.4

А.Н. Сурков, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: kstucivillaw@yandex.ru)

С.В. Мельник, канд. юрид. наук, ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления (филиал) РАНХИГС (Орел, Россия) (e-mail: m809sv@yandex.ru)

Е. В. Черных, магистрант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: lley@inbox.ru)

ЗАКОН «О ПРАВАХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В настоящей статье рассматривается одна из актуальнейших тем развития законодательства о защите прав потребителей Великобритании. На сегодняшний день Великобритания имеет одну из самых продвинутых систем правового регулирования в сфере потребительского законодательства, вследствие чего растет доверие потребителей. Законодательство Великобритании о защите прав потребителей особенно в связи с предстоящим выходом Великобритании из Европейского Союза обладает рядом особенностей.

Авторы останавливаются на проблемах защиты прав потребителей в Великобритании, консолидации законодательства о защите прав потребителей. В процессе исследования автором использовались аналитический, формально-юридический методы, метод абстрагирования, позволившие сформулировать выводы по проведенному исследованию.

Закон «О правах потребителей», принятый в 2015 году, позволил проанализировать и выделить ряд особенностей в сфере защиты прав потребителей Великобритании, а именно, выделение абсолютно новых норм, применяемых к новому виду услуг – цифровому контенту. Исследованием данной темы автор показывает возникающие противоречия между законодательством Европейского Союза и Великобританией в сфере защиты прав потребителей, где Великобритания на фоне «Брексита», анализируя новые Директивы, принимаемые Европейским Союзом для удержания единого правового пространства, стремится унифицировать нормы закона «О правах потребителей».

Авторы приходят к выводу, что нормы института защиты прав потребителей Великобритании сильно связаны с законодательством ЕС, в связи с чем никаких серьезных изменений на данный момент не ожидается. Закон «О правах потребителей» не только привнес колоссальные изменения в национальное английское законодательство, но также суммировал разные аспекты потребительского законодательства в одном законодательном акте.

Ключевые слова: потребитель; продавец; договор; ответственность; права потребителя; обязанность потребителя; цифровой контент; ущерб.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-137-144

Ссылка для цитирования: Сурков А.Н., Мельник С.В., Черных Е. В. Закон «О правах потребителей» Великобритании: права, обязанности, ответственность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 3(78). С. 137-144.

***

Статьи 4(2)(f), 12, 114(3) и 169 Договора о функционировании Европейского союза (Treaty on the Functioning of the European Union, далее - Договор) являются основополагающими законодательными предписаниями в сфере защиты прав потребителей. Ст. 169 Договора определяет конкретные цели политики в сфере защиты потребителей. Согласно указанной статье, Европейский Союз (ЕС), в целях оказания содействия интересам потребителей и обеспечения высокого уровня потребительской защиты, должен вносить вклад в защиту здоровья, без-

опасности и экономических интересов потребителей, а также способствовать развитию их права на информацию, обучение и самоорганизацию, чтобы самостоятельно защищать свои интересы.

Также ст. 169 Договора устанавливает, что меры, предпринимаемые ЕС, не должны препятствовать странам-участникам сохранять или вводить более строгие защитные меры при условии, что они совместимы с договорами ЕС. Таким образом, законодательство ЕС предоставляет общий базовый уровень защиты всем потребителям, проживающим в ЕС. Более

того, ст. 12 Договора разъясняет, что требования, предъявляемые к защите прав потребителей, должны учитываться при формулировании и исполнении других директив.

Особым законодательным инструментом, преимущественно используемым ЕС в сфере защиты потребителей, являются директивы, например Директива 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции», Директива 2005/29/ЕС «О недобросовестной коммерческой практике по отношению к потребителям на внутреннем рынке», Директива 2011/83/ЕС от 25 декабря 2011 г. «О правах потребителей, вносящая поправки в Директиву Совета 93/13/ЕЕС и Директиву 1999/44 ЕС Европейского Парламента и Совета, отменяющая Директиву Совета 85/577/ЕЭС и Директиву 97/7/ЕС Европейского Парламента и Совета» и др. Но они не могут применяться самостоятельно и должны быть преобразованы в национальные законы стран-участниц.

В 2017 году Великобритания приняла решение выйти из Европейского Союза. Тем не менее, данный процесс может продолжаться длительное время, и, кроме того, действие Директив ЕС о защите прав потребителей не прекращено.

Существующее законодательство о защите потребителей Великобритании сложное и разрозненное. Также прослеживаются дублирования и противоречия между изменениями, вносимыми на основании директив ЕС в дополнение к существующему законодательству Великобритании.

В 2015 году в Великобритании был принят Закон «О правах потребителей» (Consumer Rights Act 2015) [1], вступивший в силу 01.10.2015 года, впервые консолидировавший в одном акте все нормы и права в отношении защиты потреби-

лей, ранее разобщенные в массе законодательных актов.

Часть 1 Закона «О правах потребителей» 2015 (далее – Закон) применяется в отношении договоров между продавцом и покупателем, по условиям которых продавец обязуется предоставить товары, цифровой контент или услуги потребителю. Договор может быть составлен как в письменной, так и в устной форме.

Договор, заключенный в соответствии с законодательством Англии, Уэльса или Северной Ирландии, должен быть составлен в письменной форме и содержать пункт о возмездных условиях договора.

В Шотландском законодательстве указание на возмездность договора не обязательно, но в договоренностях между сторонами должно присутствовать намерение быть юридически обязанными друг другу. Наравне с устным соглашением, договор считается заключенным, если это исходит из действий сторон, например, когда пассажир садится в такси и говорит, куда ему ехать. Такое поведение свидетельствует о соглашении между сторонами, где одна сторона (пассажир) обязуется оплатить услугу, оказываемую другой стороной (водителем такси).

«Смешанными» считаются договоры, в которых предмет может включать поставку товара и выполнение работ, например, сервисные услуги по обслуживанию автомобиля с заменой запчастей, или поставка цифрового контента и оказание услуги (комплектование и установка антивирусного программного обеспечения). В таких договорах необходимо учитывать права потребителей и способы их восстановления отдельно в отношении каждого предмета договора [2].

Глава 2 части 1 Закона применяется в отношении договоров о предоставлении товаров потребителю.

Законодатель в настоящем акте определяет соответствующие условия,

которым должны отвечать товары при заключении потребительского договора: быть удовлетворительного качества, соответствовать целевому назначению, соответствовать описанию или образцу, быть свободны от права требования третьих лиц. При несоблюдении этих условий продавцом потребитель имеет право отказаться от договора или же, не расторгая договора, потребовать возмещение ущерба.

Потребитель имеет право отказаться от товара и потребовать возмещения понесенных расходов. Если оплата за товар осуществлялась не деньгами, то потребитель не может рассчитывать на возврат денежных средств, однако продавец обязан возместить расходы покупателя. Например, если покупатель приобрел детскую игрушку по условиям рекламной акции, где в качестве оплаты использовал купоны, вырезанные с коробок хлопьев для завтраков, то в таком случае при возврате приобретенного товара продавец должен вернуть купоны, эквивалентные ранее уплаченным. Или покупатель приобретает микроволновую печь у торговца, специализирующегося на восстановлении старой крупной бытовой техники, в обмен на старый холодильник. В этом случае, при возмещении затрат продавец вернет покупателю холодильник, поступивший в качестве оплаты при условии, что он все еще находится в «первозданном» состоянии (т.е. не был утилизирован или восстановлен), в противном случае осуществить возврат не представляется возможным.

Если потребитель взял товар на прокат, а товар оказался некачественным, то покупатель не сможет требовать компенсации за период пользования товаром. Возмещение денежных средств (или того, что было передано в качестве оплаты) возможно только за срок проката неиспользованный, из-за невозможности даль-

нейшего пользования взятой напрокат вещи.

Продавец должен произвести возврат не позднее чем через 14 дней после подтверждения, что покупатель вправе его истребовать. К примеру, если покупатель отказывается от товара из-за технической неисправности, которая не может быть установлена без проведения экспертизы, 14-дневный период начнется после получения экспертного заключения, что товар на самом деле дефектный. Однако если по виду товара очевидно, что он не соответствует требованиям, определенным Законом, то едва ли у продавца найдется причина затягивать возмещение затрат покупателю, проводя бессмысленные экспертизы.

В случае обнаружения нарушения норм, предъявляемых к товарам Законом, покупатель может отказаться от товара в течение 30 дней с момента приобретения товара или права пользования товаром, или же после получения товара, если оплата была произведена ранее, за исключением скоропортящегося товара, разумный срок сохранности которого не превышает 30 дней. Время нахождения товара в ремонте, так называемый «период ожидания», в 30-дневный срок не входит.

У покупателя есть законное право на ремонт или замену дефектного товара за счет продавца. Пока товар находится в ремонте, отказаться от товара и потребовать частичного или полного возврата уплаченных средств или уменьшения стоимости товара покупатель не сможет.

Требовать уменьшения стоимости товара или окончательно отказаться от товара с полной компенсацией покупатель может в течение 6 месяцев, если ремонт не устранил дефект, а обменять на товар идентичной марки и модели не представляется возможным. Уменьшение стоимости товара невозможно, если оплата была произведена в неденежной форме.

При возврате товара по истечении шестимесячного срока, продавец может удержать часть стоимости с учетом периода пользования товаром покупателя. В отношении транспортных средств частичное удержание стоимости может производиться при возврате в первые 6 месяцев.

Также потребитель имеет право отказаться от товара, если доставлено неверное количество товара, предусмотренное договором. В противном случае, покупатель должен оплатить указанную в договоре цену. Если доставлено большее количество, чем в договоре, покупатель может вернуть излишек.

Если договором не оговорены иные условия, то доставка товара осуществляется не позднее чем в 30-дневный срок с момента подписания договора.

Если же в договоре были прописаны сроки доставки, а продавец не смог доставить товар в соответствии со сроками, то покупатель может отказаться от дальнейшего исполнения договора. В противном случае, продавец может согласовать с покупателем дополнительные условия по срокам доставки.

Если же точность исполнения сроков доставки была существенным условием договора или были косвенные указания на такое обстоятельство, например, покупка свадебного платья или торта, то в таком случае покупатель не обязан предоставлять продавцу дополнительную возможность доставить товар и может расторгнуть договор.

Глава 3 части 1 Закона регулирует отношения между поставщиком цифрового контента и потребителем. Закон определяет цифровой контент как информацию, которая производится и поставляется потребителю в цифровом формате и включает в себя программное обеспечение, музыку, компьютерные игры и приложения. Цифровой контент признается товаром, а не услугой [1].

Что касается цифрового контента, поставляемого покупателю по договору, и который по большей части или полностью хранится и обрабатывается удаленно, как, например программное обеспечение, поставляемое методом «облачных» вычислений, при таких обстоятельствах некоторый цифровой контент всегда будет пропускаться на устройство покупателя для того, чтобы он имел доступ к цифровому продукту, в отношении которого и был заключен договор.

Также под определение цифрового контента попадает цифровой продукт, предоставляемый в результате оказания услуги по его «производству», например дизайн вебсайтов.

Глава 3 Закона не регулирует предоставление потребителям услуг по обеспечению доступа к интернету или сети мобильной связи. Под действие данной главы Закона попадают договоры, заключенные между продавцом и покупателем, где продавец обязуется предоставить цифровой контент покупателю за плату.

Цифровой контент может быть оплачен деньгами. Цифровой контент может предоставляться вместе с другим оплачиваемым товаром, например бесплатное ПО в приложение к журналу.

Также в качестве оплаты могут использоваться иные материальные средства такие, как токены, электронные деньги, подарочные сертификаты и другие средства, изначально купленные за деньги. К примеру, магический меч приобретен в компьютерной игре за «алмазы», а эти алмазы, в свою очередь, были оплачены геймером реальными деньгами.

Так как законодательно цифровой контент приравнен к товару, то права потребителей в отношении цифрового контента соответствуют законодательным нормам, распространяющимся на все товары.

Как и любой товар, цифровой контент должен быть удовлетворительного качества в соответствии с ожиданиями

разумного человека. На такую характеристику могут влиять несколько разные факторы, например стоимость или публичные заявления о характеристиках цифрового контента, сделанные продавцом или производителем. Так, ожидания в отношении качества приложения для смартфона, стоимостью 60 пенсов, не могут быть столь же высокими, как относительно приложения за 5,99 фунтов.

На качество цифрового контента влияют и такие аспекты, как целевое соответствие, отсутствие мелких дефектов, безопасность и надежность (жизненный цикл товара). Такая оценка качества может оказаться неуместной в определенных ситуациях. Так, например, по ожиданиям разумного человека обычный музыкальный файл не может содержать каких-либо дефектов, таким образом, если звуковая дорожка не проиграла до конца, такой контент будет считаться неудовлетворительного качества. Однако наличие некоторых ошибок считается нормальным в технически сложном программном софте, поэтому разумный человек может не ожидать, что в подобном цифровом контенте не будет мелких дефектов. Соответственно, такой аспект, как отсутствие мелких дефектов в отношении цифрового контента не может быть однозначно определенным.

Качество цифрового контента не зависит от субъективной оценки художественной ценности его содержания (является ли книга интересной и хорошо написанной).

Законодатель обязывает потребителя уведомить продавца, в каких целях он намерен использовать приобретаемый цифровой контент, в случае невыполнения этого требования предъявить претензию о несоответствии продукта целевому назначению будет невозможно.

Важным правом в отношении цифрового контента является его соответствие описанию, предоставленному про-

давцом, так как потребитель не может ознакомиться с полным цифровым продуктом до покупки полной версии. Даже когда цифровой контент соответствует пробной версии, но в чем-то не соответствует описанию, это будет считаться нарушением нормы закона.

Требование о соответствии цифрового контента описанию не означает, что он не может обладать свойствами шире заявленных. Особую актуальность это имеет в отношении программных обновлений, нацеленных на улучшение характеристик контента.

Особой характеристикой цифрового контента, отличающей его от других товаров, является возможность производителя изменять или обновлять цифровой контент после первичной установки. Программные обновления должны быть предусмотрены договором. Таким образом, закон не препятствует расширению возможностей цифрового контента или улучшению производительности при условии, что цифровой контент соответствует описанию производителя и информации, предоставленной продавцом. Возможность подачи жалобы начинается с момента первичной установки цифрового контента, несмотря на то, что модификации возникли некоторое время спустя. Это означает, что любая претензия в отношении нарушений Закона может быть предъявлена в течение полугода со дня приобретения цифрового контента.

Если цифровой контент не отвечает условиям договора, тогда потребитель вправе требовать, чтобы продавец отремонтировал (исправил) или заменил цифровой контент, или требовать уменьшения стоимости. Такие способы правовой защиты соответствуют нормам, применяемым ко всем товарам, однако в отношении цифрового контента потребитель не вправе осуществить возврат товара. Исключение составляет цифровой контент на физических носителях, который под-

лежит возврату в случае несоответствия нормам закона. В соответствии с Главой 2 Закона, существуют строгие ограничения по количеству ремонтных работ и замен товара, которые может предоставить продавец. Из-за специфической природы цифрового контента, закон не предусматривает ограничений по числу исправлений цифрового контента. Например, при первом релизе компьютерной игры может обнаружиться ряд ошибок (так называемых, багов). Некоторые потребители могут затребовать исправление программных ошибок, в то время как большинству потребителей те же самые ошибки будут исправлены через выпуск обновлений, которые предусмотрены условиями договора без дополнительных запросов.

В случае необходимости возмещения ущерба помимо мер, предусмотренных данным законодательным актом или в дополнение к указанным нормам, потребитель может обратиться в суд за защитой нарушенных прав. Как правило, решение суда о возмещении убытков вследствие нарушения договора нацелено на компенсацию пострадавшей стороне понесенных убытков. В редких случаях суд может присудить номинальное возмещение ущерба, в отсутствие реальных убытков или увеличенное возмещение ущерба, например, в случае компенсации морального вреда.

В ситуации, когда при загрузке некоторого цифрового контента в нем содержался вирус, который нанес вред устройству потребителя или иному цифровому контенту, то потребитель может заявить о халатности в отношении продавца вследствие недобросовестности и недостатка компетенции. Если потребитель сможет доказать, что ущерб нанесен в связи с халатностью продавца, то продавец будет обязан либо устранить причиненный ущерб либо выплатить соразмерную компенсацию.

Оценка таких параметров, как «добросовестность» и «компетентность» исходит из профессиональных стандартов конкретного вида деятельности. Так, например, будет неразумным предположить, что продавец станет проверять правильность настройки конфигураций устройства покупателя перед предоставлением цифрового контента. Однако если продавец не произвел определенных действий, свойственных при продаже такого цифрового контента, и это обстоятельство повлекло за собой ущерб потребителю, то такие действия вряд ли будут отвечать разумным стандартам «добросовестности и компетентности».

Определение «разумности» тоже зависит от обстоятельств. К примеру, если обновление производится в экстренном порядке в связи с угрозой безопасности устройства, то в такой ситуации целесообразный стандарт защищенности будет считаться ниже, чем стандарт, который считается разумным при рутинном обновлении для устранения программных ошибок.

Глава 4 Части 1 Закона регулирует отношения, при которых продавец предоставляет услуги покупателю. Положения данной главы применяются ко всей сфере услуг. Под действие данной главы не попадают трудовые договоры, договоры на обучение, и если имеется законодательный акт, устанавливающий более детальные положения относительно прав и обязанностей определенной сферы деятельности, то такой законодательный акт имеет приоритет над рассматриваемым Законом о правах потребителей.

На сегодняшний день Великобритания имеет одну из самых продвинутых систем правового регулирования в сфере потребительского законодательства, вследствие чего растет доверие потребителей. Наиболее значимым изменением в законодательстве о правах потребителей Бри-

тании оказалось разделение между законодательством ЕС в форме Директивы о правах потребителей ЕС (EU Consumer Rights Directive), имплементированной в законодательство Великобритании в виде Правил потребительского контракта (Consumer Contract Regulations 2013) [3], и иницированного на местном уровне Закона «О правах потребителей» 2015, которые консолидировали и усовершенствовали потребительское законодательство.

Закон «О правах потребителей» привнес абсолютно новые нормы касательно цифрового контента, которые другие страны-члены ЕС только сейчас пытаются наверстать. В рамках стратегии по формированию единого рынка цифровых услуг, нацеленной на безбарьерное пространство при совершении трансграничных сделок купли-продажи, ЕС разработал два законопроекта: Директива об онлайн-продаже товаров (Online Goods Directive) и Директива о цифровом контенте (Digital Content Directive) [3]. Внедрение этих директив не приветствуется Великобританией, так как ряд предложенных инициатив не соответствует положениям Закона «О правах потребителей».

Однако на фоне «Брексита» у Великобритании появился выбор либо вносить изменения в Закон для гармонизации законодательства с остальным европейским пространством, либо будет происходить еще большее разобщение законодательств Великобритании и Европейского Союза.

Список литературы

1. Consumer Rights Act 2015 URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/contents>.

2. Explanatory notes relate to the Consumer Rights Act 2015 / the Department for Business, Innovation and Skills.

3. Consumer protection in the EU. Policy overview / European Parliamentary Research Service/ 2015.

4. Денека И.М. Развитие английской доктрины прецедента // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 459-462.

5. Идрисов Х.В., Межидова Р.М. О безвиновной ответственности и случаях освобождения от ее наступления в гражданском праве России, Англии и США // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 342-346.

6. Коренева В.Г. Правило "информированного посредника" в праве Англии и США // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 107-109.

7. Нуриев А.Х. Ответственность государства за причинение вреда участникам гражданских правоотношений в праве зарубежных стран // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 94-103.

8. Земляченко Я.В. Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный недостатками товаров, работ или услуг, в праве России, Англии и США // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сборник статей. М., 2016. С. 55-72.

9. Сусликов В.Н. Безвиновная ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью граждан: гражданско-правовой аспект // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 10 (60). С. 30-34.

10. Сусликов В.Н., Филимонов А.А. Законодательство об охране здоровья граждан в зарубежных странах // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 6 (45). С. 60-63.

Поступила в редакцию 02.06.18

UDC 347.4

A.N. Surkov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: kstucivillaw@yandex.ru)

S.V. Melnik, Candidate of Juridical Sciences, central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА (Orel, Russia) (e-mail: m809sv@yandex.ru)

E.V. Chernykh, Student, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: lley@inbox.ru)

THE LAW "ON CONSUMER RIGHTS" THE UK: RIGHTS, DUTIES, RESPONSIBILITY

In this article, one of the most urgent topics of the development of legislation on consumer rights protection in the UK is being considered. UK legislation on the protection of consumer rights, especially in connection with the forthcoming withdrawal of Britain from the European Union has a number of features.

The law "On the Rights of Consumers", adopted in 2015, made it possible to analyze and highlight a number of features in the field of consumer protection in the UK, namely, the allocation of absolutely new standards applicable to the new type of services-digital content. By researching this topic, the author shows the emerging contradictions between the legislation of the European Union and the United Kingdom in the field of consumer protection, where the UK, against the backdrop of Brexit, analyzing the new Directives adopted by the European Union to retain a single legal space tends to unify the norms of the law "On the Rights of Consumers".

Key words: consumer; seller; contract; responsibility; consumer rights; consumer duty; digital content; damage.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-137-144

For citation: Surkov A.N., Melnik S.V., Chernykh E.V. The Law "on Consumer Rights" the UK: Rights, Duties, Responsibility. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 3(78), pp. 137-144 (in Russ.).

***

Reference

1. Consumer Rights Act 2015 URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/contents>.

2. Explanatory notes relate to the Consumer Rights Act 2015 / the Department for Business, Innovation and Skills.

3. Consumer protection in the EU. Policy overview. European Parliamentary Research Service/ 2015.

4. Deneka I.M. Razvitie anglijskoj doktriny precedenta. Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2011, no. 4, pp. 459-462.

5. Idrisov H.V., Mezhidova R.M. O bezvinovnoj otvetstvennosti i sluchajah osvobodzhenija ot ee nastuplenija v grazhdanskom prave Rossii, Anglii i SShA. Sovremennaja nauchnaja mysl', 2017, no. 5, pp. 342-346.

6. Koreneva V.G. Pravilo "informirovannogo posrednika" v prave Anglii i SShA. Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 2011, no. 2, pp. 107-109.

7. Nuriev A.H. Otvetstvennost' gosudarstva za prichinenie vreda uchastnikam grazhdanskih pravootnoshenij v prave zarubezhnyh stran. Rossijskij juridicheskij zhurnal, 2011, no. 2, pp. 94-103.

8. Zemljachenko Ja.V. Osnovaniya osvobodzhenija ot otvetstvennosti za vred, prichinennyj nedostatkami tovarov, rabot ili uslug, v prave Rossii, Anglii i SShA. Aktual'nye pravovye aspekty sovremennoj praktiki mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota. Sbornik statej. Moscow, 2016, pp. 55-72.

9. Suslikov V.N. Bezvinovnaja otvetstvennost' za vred, prichinennyj zhizni i zdorov'ju grazhdan: grazhdansko-pravovoj aspekt. Voprosy sovremennoj jurisprudencii, 2016, no. 10 (60), pp. 30-34.

10. Suslikov V.N., Filimonov A.A. Zakonodatel'stvo ob ohrane zdorov'ja grazhdan v zarubezhnyh stranah. Nauchnaja diskussija: voprosy jurisprudencii, 2016, no. 6 (45), pp. 60-63.